

ОБРАЗ ОГНЯ И ОБРАЗ СОЛНЦА В УТОПИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ГЕРАКЛИТА

*«...Гераклит, завязавший сраженью,
По темноте языка знаменитый у греков, но больше
Слава его у пустых, чем у строгих искателей правды.
Ибо дивятся глупцы и встречаются с любовным почтеньем
Все, что находят они в изречениях запутанных скрытым;
Истинным то признают, что приятно ласкает им ухо,
То, что красивых речей и созвучий прикрашено блеском».*

(Lucr., I, 638 – 644).

*«Говорят, что Эврипид дал ему [Сократу – Ф.Н.] сочинение
Гераклита и спросил его мнение; он ответил: «Что я понял –
прекрасно; чего не понял, наверное, тоже; только, право, для
такой книги нужно быть делосским ныряльщиком».*

(DL., II, 5, 22).

Как можно заметить, данные свидетельства античных авторов, сохранившиеся до наших дней, отмечают одну характерную особенность, присущую философским положениям Гераклита Эфесского. И Тит Лукреций Кар, и Диоген Лаэртский подчеркивают сложность и трудность постижения смысла изречений Гераклита «Темного». Вычурность стиля и нарочитая запутанность построения фраз и предложений философа уже в древности служили темой для многочисленных побасенок и анекдотов [1].

Исследователи, посвятившие себя изучению проблем истории античной философии, также не могли пройти мимо особенностей языка и стиля Гераклита из Эфеса. Как полагал еще Т. Гомперц, в лице Гераклита мысль древних греков подошла к такому рубежу, когда «Объяснение мира, основанное на произвольном случайном вмешательстве сверхприродных существ, более не соответствовали ни усиливающемуся духу исследования природы, ни повышенным нравственным требованиям его эпохи. Как многочисленные попытки вывести пестрое многообразие мира из начала единого вещества, так и возраставшее значение верховного божества неба, сопровождавшееся высветлением его нравственного облика, равно свидетельствуют об укреплении веры в однородность вселенной и в единство мирового строя» [2]. Ценно также в этом отношении и мнение Ж.-П. Вернана. Он указывал на то, что в результате начавшегося в VII в. до н. э. процесса десакрализации слова и знания мышление древних греков приобретало все более светский и рационалистический характер [3]. Заслуга Гераклита заключалась в том, что он, в отличие от ионийских натурфилософов (Фалеса, Анаксимандра и Анаксимена) «... первый протянул нити от жизни природы к жизни духа... и первый добыл всеобъемлющие обобщения, исполинской дугой соединившие эти две области человеческого познания» [4]. С Гераклита и начинается постановка собственно философских проблем. Стиль же философствования мудреца из Эфеса определяло его стремление показать и рассказать людям об открывшейся ему истине – единстве и гармонии мира и космоса.

Исследователи творчества Гераклита пытались непосредственно проанализировать и то, каким образом философ пытался донести эту истину до окружающих его людей. В этой связи еще Э. Целлер заметил, что мышление Гераклита «... движется более в наглядных образах, чем понятиях и направлено более на сочетание, чем на разграничение многообразного» [5].

Большое внимание особенностям философского языка Гераклита уделял Ф.Х. Кессиди. По его мнению, стиль Гераклита «Темного» можно назвать антитетическим, метафорическим и образно-поэтическим. Данный стиль своим источником имеет богатство народного языка, эпоса и народной мудрости. Следовательно, философское мышление мудреца из Эфеса свидетельствует о его близости к поэтическому творчеству, то есть художественному видению и

эстетическому восприятию мира как космоса. Поэтому мышление Гераклита можно определить как философско-поэтическое, а его самого назвать философом и поэтом.

Исследователь приходит к выводу, что в методе познания Гераклита преобладает непосредственное постижение единства всего, то есть синтез. Как мыслитель-поэт он больше обобщает и синтезирует, нежели расчленяет и анализирует. В изречениях Гераклита отсутствуют четкие и выверенные определения и понятия; противоположности художественного образа и отвлеченного понятия в них органически сочетаются. Мудрец не столько доказывает свои положения, сколько показывает их на характерных предметах, явлениях и процессах, в которых как бы «просвечивается» или «светится» общее, существенное и типичное.

По мысли Ф.Х. Кессиди, для доказательства своих положений Гераклит использует своеобразные образы-понятия, в которых общее и единичное, отвлеченное и конкретное, чувственное и абстрактное неразрывно связаны. Для более четкой характеристики подобной философской категории Гераклита исследователь вводит понятие «смыслообраз». В нем как бы сочетаются и проявляются одно через другое явное и скрытое, символическое и несимволическое, зримое и незримое, чувственное и отвлеченное, интуитивное и абстрактно-теоретическое [6]. К примеру, насколько емко выразил идею изменчивости и одновременно неизменности вещей мира, идею движения и покоя смыслообраз реки [7]!

С этой точки зрения нам и предстоит рассмотреть образы огня и солнца в утопических представлениях Гераклита [8]. Анализируя изречения мудреца из Эфеса, мы будем учитывать многозначность образов и, следовательно, богатство смыслового содержания положений философа.

Приступая к выяснению вопроса об образе огня и образе солнца в утопических представлениях Гераклита, следует указать на то, что в философии эфесского мудреца эти образы-понятия были призваны засвидетельствовать идею единого и гармоничного мира-космоса. Данная гармония подразумевает не только единство явлений природного и космического масштабов, но и включает в себя деятельность каждого отдельного человека и всего человеческого сообщества в целом. «Кто намерен говорить [=изрекать свой логос] с умом, те должны крепко опираться на общее для всех, как граждане полиса – на закон, и даже гораздо крепче. Ибо все человеческие законы зависят от одного божественного: он простирает свою власть так далеко, как только пожелает, и всему довлеет, и [все] превосходит» (23[114+2 DK]Φ). Все людские законы подчинены всеобщей космической закономерности: «Имени Правды (Dike) [9] не ведали бы, если бы этого не было» (45[23 DK] Φ). Определена и цель жизни человека: «... мудрость состоит в том, чтобы говорить истинное и чтобы, прислушиваясь к природе, поступать с ней сообразно» (112[107]M). Каким же образом божественный закон воздействует на каждого отдельного человека?

Гераклит сравнивает душу человека с солнцем (67a[O]M) и, вероятно, с огнем. По словам Платона (Plato, Crat., 413bc) Гераклит утверждал, что справедливость (Dike) – это Солнце, поскольку оно одно, проходя насквозь и, обжигая, управляет всеми вещами; справедливость – это огонь или тепло в огне. По нашему мнению, в изречениях Гераклита «Сухая душа – наилучшая» (68[118 DK]Φ) или «Сухое сияние – [душа] мудрейшая и наилучшая» (118[74 – 76]M), заключена мысль о том, что тот, чьи дела и поступки соответствуют божественному закону, и есть лучший и полезнейший из людей. Таким образом, для иллюстрации положения о зависимости от божественного закона любого человеческого установления и любого человеческого поступка философ использует образы огня и солнца.

Данная философия отразилась и в утопических представлениях Гераклита об идеальном полисе. Вопрос о политических предпочтениях эфесского мудреца довольно сложен. Здесь никак не избежать натяжек и гипотетических предположений. Почему Гераклит уступил царскую власть своему брату? Верно ли то, что благодаря совету философа тиран Эфеса Меланкома добровольно сложил с себя власть? Каковы были политические пристрастия Гераклита и его друга Гермодора?

При ответе на первый вопрос можно согласиться с мнениями С.Н. Муравьева и Э.Д. Фролова. Гераклит, желая, видимо, играть более активную роль в политической жизни Эфеса, снял с себя полномочия царя. Тем более, как утверждает Э.Д. Фролов, к тому времени полномочия царя были низведены до уровня простой жреческой магистратуры и могли тяготить предприимчивого молодого политика [10]. Возражения Ф.Х. Кессиди против этого мнения, на наш взгляд, довольно слабы. Какие преимущества мог найти активный политик в должности царя, если к тому времени в Эфесе Аристарх Афинский уже провел реформы в духе солоновской конституции [11]?

Что касается «тираноборчества» Гераклита, то, несмотря на довольно смелые предположения С.Н. Муравьева и Э.Д. Фролова [12], мы считаем, что известие Клемента «Ведь Гераклит, сын Блисона, убедил тирана Меланкому сложить с себя власть» (Clem., Strom., I, 65, 4) следует принимать с большой осторожностью. Недаром такой знаток древнегреческой тирании, как Г. Берве, только упоминает о факте низложения Меланкомы и о том, что побудил его сложить с себя власть Гераклит, но никак не пытается этот факт комментировать [13].

Вероятно, тиран с таким именем в Эфесе в начале V в. до н. э. был, но сыграл ли важную роль в его низложении Гераклит? Ведь согласно своеобразному канону утопии «благородного мудреца» [14] тираноборчество – ее неперенный атрибут. Наличие же «утопии мудреца» в сведениях о жизни Гераклита, по нашему мнению, несомненно. И свидетельство Фемистия о поведении Гераклита во время предполагаемой осады Эфеса (Themist., De virtute, 40), и свидетельства о том же схолиаста к «Илиаде» (Schol. BT. in Iliad., X, 149) и Плутарха (Plut., De garr., 17, 511B) показывают это довольно явственно.

Следующий эпизод политической биографии философа – это изгнание эфесянами его друга Гермодора. Из-за чего оно произошло? Вероятно, в этом отношении вполне правдоподобным можно считать мнение С.Н. Муравьева. Гермодор выступил как претендент в борьбе за эсимнегию. Крайне необходимо было урегулировать кризисную ситуацию в полисе. Город очень долго находился под властью тиранов, был косвенно замешан в ионийском восстании греков против державы Ахеменидов (Her., V, 100, 102), после умиротворения ионийских полисов, осуществленном Мардоном (Her., VI, 43), в городе могли прийти к власти продемократические силы, что вызвало бы гражданское противостояние. Какой проект реформ могли предложить гражданам Эфеса в этой ситуации Гераклит и Гермодор?

Мнение философа о современном ему обществе было крайне негативным. Он хвалил одного из семи мудрецов Бианта, вероятно, за его изречение: «Большинство – зло» (DL., I, V, 88). Сам же Гераклит, судя по его изречениям, был противником крайней демократии. «С тем, с чем они имеют наиболее непрерывную связь, - со [всеуправляющим] логосом они враждуют, и то, с чем они встречаются ежедневно, кажется им чуждым» (72[93]M), «Какой у них ум или разумение? Народным певцам они верят, и учитель для них – толпа, ибо не знают они, что «многие – плохи, немногие же – хороши» (104[111a]M), «Не лучше было бы людям, если бы исполнялось все, чего они желают» (110[108]M), - эти положения довольно-таки в неприглядном свете рисуют нам облик граждан Эфеса.

Каков же идеал политического устройства по мысли Гераклита? «Один для меня – десять тысяч, если он наилучший» (49[113]M); «И воле одного повиновение – закон» (33[110]M); «То, что испытанный [мудрец] знает и соблюдает, есть только мнение. И, однако, Правда настагает лжецов и лжесвидетелей» (Clem., Strom., V, 9).

Таким мудрецам, вероятно, обладающим «сухой» и «сияющей» душой (признак сопричастности космической Dike) и обязаны подчиняться все остальные граждане. Они должны понять, что «Мудрость заключается только в одном: признать разум как то, что управляет всем при помощи всего» (41[19]M). Они обязаны гасить своеволие (43[103]M) и должны следовать законам и сражаться за них, как за стены города (103[44 DK]Ф или 44[100]M).

Политическая направленность подобного проекта разными исследователями расценивается по-разному. Ряд ученых (Т. Гомперц, К. Поппер, А.Ф. Асмус) считают философа последовательным защитником интересов старой родовой аристократии [15]. Другие причисляют

его к сторонникам умеренной аристократии (Ф.Х. Кессиди, Э.Д. Фролов) [16]. Особняком стоит точка зрения историков античной общественной мысли Э.Н. Михайловой и А.Н. Чанышева. По их мнению, «Гераклит, несмотря на свое аристократическое происхождение и вопреки своему антидемократизму, был по существу своего учения идеологом прогрессивного лагеря, в который входило левое крыло аристократии, сумевшей приспособиться к новой социально-экономической и политической обстановке» [17]. На наш взгляд, исследователи несколько модернизируют возможную в будущем ситуацию в Эфесе по образцу Афин Клисфена.

Ближе к истине, как мы считаем, находится точка зрения историка античной социальной утопии В.А. Гуторова. Проект мудреца из Эфеса ученый расценивает как один из вариантов аристократической концепции благозакония, которая, возможно, для Эфесца представляла собой концепцию «старинных отеческих законов». Прав, видимо, В.С. Нерсесянц, предположивший, что Гераклит мог выступать с инициативой нового прогрессивного (с его точки зрения) законодательства [18]. Оно позволило бы избежать реставрации тирании и, одновременно, издержек демократии [19]. Проект был (если судить по дошедшим до нас фрагментам изречений Гераклита) довольно расплывчат и, действительно, мог носить на себе отпечаток ученой утопии. Он вполне мог быть сходен с представлениями Сократа об идеальной монархии. Как писал Ксенофонт, монархия, согласно представлениям Сократа, это «правление при добровольном согласии народа и на основании законов города» (Xenoph., Mem., IV, 6, 12). По нашему мнению, на проект реформ повлияло идеализированное представление Гераклита о власти эфесских монархов.

Почему осуществить проект не удалось и дело закончилось остракизмом Гермодора? Предположительно, что, скорее всего, после свержения тирании в городе разгорелась борьба аристократических гетерий за власть. Во главе одной из них могли стоять Гераклит и Гермодор. «Не блещущие умом» сограждане увидели в их предложениях попытку реставрации тирании и воспользовались самым действенным орудием демократии – остракизмом [20].

Подведем итоги. Образ огня и образ реки играют огромную роль в философии и утопии Гераклита благодаря своему неоднозначному архетипическому и мифологическому содержанию. В утопии философа они раскрывают и иллюстрируют симпатии наследника рода царей и жрецов к «аристократии духа» [21]. В тех условиях можно рассматривать данный проект переустройства полиса эфесян как своеобразное реформирование в духе философски идеализированной монархии, возможно, испытавшей определенное влияние персидской соляной идеологии. Он должен был быть осуществлен с целью избежать как реставрации тирании, так и издержек демократического строя.

Примечания

1. Диоген Лаэртский, например, в данном конкретном случае использует анекдот Аристора. Тем не менее, подобная ситуация могла быть вполне реальной. Известно, что Сократ специально просил Эврипида добыть сочинение Эфесца. (Муравьев С.Н. Книга Гераклита Эфесского // ВДИ. 1976. № 2. С. 66-67).

Понятно, что для Сократа, который стремился выработать четкие диффиниции каждого понятия и оперировать выверенными абстракциями, стиль философствования Гераклита был, по крайней мере, странен. Прочитав любой из диалогов Платона, в котором Сократ являлся главным действующим лицом, можно это понять. Заинтересовался же Сократ произведением Гераклита, на наш взгляд, не только в силу его большой популярности. Дело в том, что ситуация, в которой осуществляли свою деятельность потомок рода жрецов и царей и простой афинский гражданин, была, по нашему мнению, во многом сходной. Эпоха становления греческого полиса, равно как и время его кризиса до крайности обострили проблему справедливого законодательства. И Гераклит, и Сократ пытались перестроить жизнь людей на началах разума, и тот, и другой призывали к тому, чтобы законы полиса соответствовали божественным законам (Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). М., 1997. С. 90, 94-95; Нерсесянц В.С. Сократ. М., 1980. С. 41, 47-50). И тот и другой потерпели в этом неудачу. Для Сократа все закончилось чашей с цикутой, для Гераклита – гротом отшельника.

2. Гомперц Т. Греческие мыслители. Т. 1. СПб., 1999. С. 75-76.

3. Вернан Ж-П. Происхождение древнегреческой мысли. М., 1988. С. 69, 90-91, 101-102.

4. Гомперц Т. Указ. соч. С. 65.

5. Целлер Э. Очерк истории греческой философии. СПб., 1996. С. 63.

6. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу (становление греческой философии). М., 1972. С. 191, 201, 203. См. также: Кессиди Ф.Х. Гераклит. М., 1982. С. 61-70, 74-76.

7. Там же. С. 84- 86. Благодаря этому образу-понятию высказывание «Все течет» стало как бы «визитной карточкой» философии Гераклита. Хотя многие античные авторы, как убедительно показал Ф.Х. Кессиди, не в должной мере уяснили себе все символическое содержание смыслообраза. И Платон (Plato, Crat., 402a, 440c), и Аристотель (Arist., Metaph., IV, 5, 1010a 10) заострили свое внимание лишь на идее изменчивости всех вещей мира. Ближе к истине, по мнению ученого, был только Плутарх (Plut., de E., 18, 392b). См.: Кессиди Ф.Х. Гераклит... С. 78 – 79.

8. Выяснение роли образа огня и образа солнца в философских представлениях Эфесца в задачу нашей статьи не входило. Тем не менее, несколько замечаний, на наш взгляд, в этом плане сделать было бы не лишним. Изречения Гераклита мы будем цитировать по двум источникам: Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М., 1955; Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. Для удобства мы будем обозначать ссылки на эти издания буквами *Ф* и *М*. По словам В.Ш. Лебанидзе (Лебанидзе В.Ш. Огонь и космос в философии Гераклита // ВФ. 1981. № 6. С. 142-152) огонь у Гераклита иллюстрирует ряд важнейших для его философии положений: логос (как считает Ф.Х. Кессиди, у эфесского мудреца он обозначает структуру всего сущего и порядок всего происходящего – Кессиди Ф.Х. Гераклит... С. 104), борьбу (скрывающую и маскирующую гармонию противоположностей мира и космоса – 54[47]М, 80[62]М, 28[80 DK]Ф) и время. Большие споры ученых вызвала проблема наличия в идеях Гераклита теории «испламенения земли». Опираясь на информацию Аристотеля (Arist., Metaph., XI, 10, 1067a 5), Э.Н. Михайлова и А.Н. Чанышев расценили изречения Гераклита 79[64 DK]Ф, 82[66 DK]Ф и 55[65 DK]Ф как свидетельство в пользу этой идеи (Михайлова Э.Н., Чанышев А.Н. Ионийская философия. М., 1966. С. 93). Они полагали, что через каждые 10 800 лет, согласно Гераклиту (65[A13 DK]Ф), происходит «мировой пожар», превращающий все сущее в огонь. Против этой точки зрения выступил Ф.Х. Кессиди. Он говорил, что о наличии во взглядах философа эсхатологических мотивов не может быть и речи. По мнению ученого, мудрец из Эфеса здесь подразумевал лишь периодическое мирообновление, происходящее через каждые 10 800 лет. К этому сроку происходил своеобразный «взрыв событийности», зримым воплощением которого являлась молния (Кессиди Ф.Х. Гераклит... С. 120-123, 124). В изречениях Гераклита 99[31]М и 60[100 DK]Ф солнце выступает в качестве символа порядка вещей мира и природных явлений. Но изречения философа 52[94 DK]Ф и 57[3 DK]Ф более многозначны. По нашему мнению, здесь философ средствами мифа пытается совместить два полюса существования солнца – мир людей и космическое пространство. Мудрец стремится показать непреложность законов космоса и законов природы – даже солнце не избежит своего наказания! В целом можно констатировать, что на подобную роль огня и солнца в философии Гераклита повлияла греческая мифология (мифы о Прометее и Фаэтоне), религиозно-обрядовая практика (о символическом значении огня и культе огня Гестии см.: Вернан Ж-П. Происхождение... С. 66-67; Лурье С.Я. Язык и культура Микенской Греции. М-Л., 1957. С. 296-297; Семина К.А. О феномене раннегреческого храма // ВДИ. 1996. № 4. С. 130), поэтическая традиция Гомера и Гесиода. Не следует исключать также и влияния ионийских натурфилософов, о чем свидетельствуют античные авторы (Arist., Metaph., I, 3, 984a 5; Lucr., 635-637; DL., IX, 1, 7-8). По мнению ученых, большое влияние на Гераклита оказал Анаксимандр (Гомперц Т. Греческие мыслители... с. 63, 65; Рассел Б. История западной философии. Ростов н/Д, 1998. С. 64-65; Кессиди Ф.Х. Гераклит... С. 49-54). Не избежал, по нашему мнению, Гераклит и влияния персидской соляной идеологии.

9. Содержание образа-понятия *Dike* («справедливость») в данном случае подчеркивает идею единства человеческого и божественного законов. Перед нами, по всей вероятности, и *Dike* Гомера (см.: Кессиди Ф.Х. Гераклит... С. 42) – «должное», «обычай царей», «обычай бессмертных богов», «природа», «доля», «судьба смертных людей»; и *Dike* Гесиода, которая являет собой определенную мифологизацию норм человеческого общения, обычая, общественной деятельности людей (см.: Ярхо В.Н. Религиозно-нравственная проблематика в поэмах Гесиода // ВДИ. 1965. № 3. С. 13, 21).

10. Муравьев С.Н. Жизнь Гераклита Эфесского // ВДИ. 1974. № 4. С. 14; Фролов Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. Л., 1991. С. 68.

11. Кессиди Ф.Х. Указ. соч. С. 29.

12. Муравьев С.Н. Указ. соч. С. 17-18; Фролов Э.Д. Указ. соч. С. 69.

13. Берве Г. Тираны Греции. Ростов-на-Дону, 1997. С. 128.

14. Сущность утопии мудреца, на наш взгляд, подробно раскрыл Ж-П. Вернан (Вернан Ж-П. Указ. соч. С. 78).

15. Гомперц Т. Указ. соч. С. 64; Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.1. Чары Платона. М., 1992. С. 43; Асмус А.Ф. Античная философия. – 3-е изд. М., 1998. С. 14-15.

16. Кессиди Ф.Х. Диалектика и материализм в философии Гераклита Эфесского // ВДИ. 1953. № 5. С. 135 – 136; Кессиди Ф.Х. Гераклит... С. 177; Фролов Э.Д. Факел... С. 69.

17. Михайлова Э.Н., Чанышев А.Н. Указ. соч. С. 114.

18. Нерсисянц В.С. Политические учения Древней Греции. М., 1979. С. 61-62.

19. Гуторов В.А. Античная социальная утопия. Вопросы истории и теории. Л., 1989. С. 90. В.С. Нерсисянц также довольно близок к этой точке зрения. Проект Гераклита историк называет «эгалитаристской концепцией, критически заостренной как против старой аристократии, так и против демократии». Но с тем мнением ученого, что Гераклит не пытался осуществить данный проект, мы не согласны. См.: Нерсисянц В.С. Политические учения... С. 56-59.

20. Муравьев С.Н. Указ. соч. С. 19-20.

21. То, что слово «aristos» (наилучший) у Гераклита означает именно наилучший по духу, знаниям и исполнению законов, а не по происхождению см.: Кессиди Ф.Х. Указ. соч. С. 173.